

ИСТОРИЧЕСКИЕ СЕНСАЦИИ

Иван Миронов

волею изумлялись и не верствовали видеть
миллионы; устроить особые комитеты для сбора
от добродетельных дателей концертов; на во-
звешеніи губернских комитетов воздвигать ус-
ройство беззачетных столовых; объявить, что
концертная артистка является законнымъ
узаконенный акт Съезда и комитета.

КАК ПРОДАВАЛИ АЛЯСКУ

ВСЁ ЕЩЁ МОЖНО ВЕРНУТЬ

Распоряжения Правительства.

— По указу Его Императорского Величества
Губернатору Студе издать циркуляр о возмещении
губернских расходов отъ востановки и
гражданской службы, взысканной духовенствомъ. Студе
кредитовать: установить въ востановки

Докторъ

М. К. ГАЙРАБЕТОВЪ.

Приемъ съездомъ, отъ 8—10 час.
утра и отъ 4—8 веч. Удвоена ул. док.
Халасной, № 13. т. № 13.

средняго;
гели пост
сдѣлокъ б
ская пред
рублей—и
всѣхъ сор
лосъ пош
пинкъ цѣн
угнетающ
ваго на к
Тагапрог
на Таганр
ся четыри
судовъ, на
безъ груза
(три съ
груза).

Отъ Ствер

Батушъ.
прибыли в
Георгій А
сандръ М
на военно
и были вст
ствующимъ
скимъ во
комендант
душой въ
ской голо
чествамъ
тезонмени

Варшавск
членъ воен
въ генера
ландаръ
чавадзе, ч

Данская

КЛАТЪРЪ, ИЛИ

МЮММ

Иван Миронов

**Как продавали Аляску.
Все еще можно вернуть**

«Алисторус»

2012

Миронов И. Б.

Как продавали Аляску. Все еще можно вернуть /
И. Б. Миронов — «Алисторус», 2012

Иван Миронов – патриот и человек сильной воли. Его книга – голос правды о том, как, во имя корыстных интересов кучки высокопоставленных коррупционеров, разбазаривались и продавались российские территории в XIX веке. Приводятся уникальные факты и называются имена тех, кто виновен в отторжении от Российской империи Аляски. Тема тем более актуальна, что в прессе постоянно появляется информация о современных планах Запада по расчленению России. Исследуя документы, автор делает вывод о том, что сохраняются юридические основания для расторжения сделки и возврата Россией своих утраченных американских территорий.

Содержание

Кому это было выгодно	5
Предисловие ко второму изданию	7
Историки об Аляске: конъюнктура выше истины?	9
Глава I	15
РУССКАЯ АМЕРИКА: ПОДВИГ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ И КУПЦОВ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иван Борисович Миронов

Как продавали Аляску. Все еще можно вернуть

Кому это было выгодно

В книге Ивана Миронова исследуется история добровольной передачи Россией своих заокеанских территорий в 1867 году. Такое решение Российского правительства, утвержденное императором Александром II, рассматривается автором как фактор, оказывающий влияние на современные геополитические отношения России и США.

События прошлого до сих пор не получили должной общественно-политической оценки в самой России, такой оценки, которая рассматривала бы продажу Аляски *как серьезный геополитический просчет Российского государства*. Тем самым стала бы невозможной реализация уже в наше время существующих в правительственных кругах США идей приобретения новых российских территорий.

Основываясь на документах, автор тщательно рассматривает причины продажи Аляски, выдвинутые в числе аргументов российской стороной как внешнеполитические (стремление к дружественным отношениям с США и одновременная невозможность оградить Аляску от посягательств Америки), так и экономические (убыточность деятельности Российско-Американской компании). Это позволяет сделать следующий вывод, сегодня звучащий почти сенсационно: «Все официальные обоснования продажи Аляски, все названные на заседании Особого комитета причины, как политические, так и экономические, являются на самом деле несостоятельными».

В работе не упускается ни одной важной детали, прямо или косвенно относящейся к данным событиям. Широка документальная база исследования, и прежде всего впервые введенные автором в научный оборот архивные документы, переданные Соединенными Штатами Америки, и практически не исследованный фонд Российско-Американской компании из Архива внешней политики Российской империи МИД Российской Федерации. Автор анализирует более 70 уникальных документов из этого и других фондов. Среди них никогда не публиковавшиеся материалы Военного министерства Российской империи, финансовые документы, всеподданнейшие доклады министра финансов и военного министра, рескрипты и письма Александра II, великого князя Константина Николаевича, часть не изданных мемуаров гр. Милютина.

Именно так, в жанре исторического расследования, задавшись вопросом «кому это было выгодно», проводит автор анализ беспрецедентной добровольной сдачи Россией своих американских владений.

Подобный ракурс исследования позволяет увидеть мотивы, двигавшие каждым из российских сторонников сделки, причем эти мотивы подчас разрушают сложившиеся в отечественной историографии образы известных государственных деятелей России. Подвергнута сомнению безоговорочная преданность интересам России канцлера кн. Горчакова, оспаривается бескорыстность служения русским интересам либерального великого князя Константина Николаевича, ставится под вопрос мудрая дальновидность министра финансов Рейтерна и т. д. Решение Александра II предстает как результат крупной интриги и беспрецедентного давления на волю самодержца со стороны его брата и ближайшего сподвижника, и, как бы сейчас сказали, «членов его команды» в правительстве Российской империи. Главный же вывод рас-

следования представляется новым и очень интересным: «Вся сделка, начиная с идеи и кончая ее реализацией, носила характер заговора».

С помощью новых архивных источников автор находит точный ответ на вопрос: устремления российских вершителей сделки были корыстными или ими двигали иные заговорщицкие мотивы? Он приводит документы, которые доказывают, что деньги, уплаченные Америкой за Аляску, практически целиком оказались в карманах частных лиц.

Необходимо отметить еще одно открытие, сделанное исследователем при разборе «Договора об уступке Российских Северо-Американских колоний» с точки зрения соблюдения интересов договаривающихся сторон: «Надо полагать, что противоречивые чувства раздирали участников подготовки злополучного соглашения. Ничем иным нельзя объяснить отсутствие традиционной для русских дипломатических трактатов формулы «на вечные времена». В договоре говорится об уступке, но не сказано, на какой срок». Можно по-разному относиться к этому пробелу, допущенному в договоре по оплошности или намеренно, но этот юридический казус может явиться отправной точкой для возможного возврата отданных Россией североамериканских территорий.

Именно анализ архивных документов, а также обширной литературы, посвященной данному вопросу, позволяет доверять выводу Ивана Миронова о том, что «продажа Аляски в 1867 году от начала до конца являлась предательством интересов России: политическая обстановка того времени не имела оснований для сдачи русских территорий, все официальные причины продажи были не только несостоятельны, но и противоречили друг другу, цена за Аляску была символической».

В связи с этим весьма актуально в свете современных глобалистских устремлений США звучит следующее резюме автора: «Продажей Аляски мы превратили США в могущественную мировую державу, породив тем самым опасного и коварного врага России на все времена». И это не голословное утверждение. В современной американской прессе («Geografie Question», «Boston Globe», «New York Times») публикуются материалы, в которых излагаются идеи новых приобретений Америкой российских территорий, вынашиваемые в проектах Института мировой политики США. С этим согласуются действия российского правительства. В частности, строительство транссибирской автомагистрали, проектирование тоннеля под Беринговым проливом, которые могут быть расценены как постепенная подготовка к «уступке» сибирских территорий Америке. Добавим сюда и тайную передачу Америке нефтеносных шельфов при Горбачеве и Шеварднадзе.

Геополитический прогноз автора неутешителен: возможны новые территориальные уступки Россией, губительные для страны.

*Леонид Ивашов,
президент Академии геополитики,
доктор исторических наук*

Предисловие ко второму изданию

Первое издание этой книги вышло в свет в 2007 году. Я увидел ее сквозь клетку в Басманном суде, куда меня привезли из следственного изолятора для продления срока содержания под стражей по делу о покушении на Чубайса. Но ко мне в руки она попала лишь спустя полгода. Цензура «Кремлевского центра» (быгующее название самой жесткой тюрьмы России – 99/1) очень настороженно относится к передаваемой с воли литературе, особенно исторической и политической.

Мой интерес к продаже Аляски существует с первого курса исторического факультета МПГУ, с реферата, который вылился в статью для журнала «Родина». Уже тогда меня поразила скудость фактического материала по вопросу отказа России от своих колоний, наработанного историками в монографиях и статьях более чем за 130 лет. Тема продажи Аляски поднималась лишь вскользь, по случаю и очень поверхностно, с неперемной оглядкой на текущую внешнеполитическую конъюнктуру. Особняком от этой мелкой исторической суеты возвышались «жирные» научные творения академика Н.Н. Болховитинова, монополизировавшего данную проблему, оформившего свои выводы как официальные в школьных и вузовских учебниках: «Продажа Аляски явилась неоспоримым успехом России, ибо колонии были лишь обременительной обузой, которую страна удержать и содержать оказалась не в состоянии».

Популярность и широкое внедрение идей Н.Н. Болховитинова были предопределены тремя обстоятельствами. Во-первых, это существовавший научный вакуум вокруг проблемы продажи Русской Америки, который академик не преминул заполнить. Во-вторых, это знамя прославления США, под которым шла отечественная наука конца 80–90-х гг. прошлого века, ведомая грантами американских фондов и целеустремлениями российских правящих элит. И, в-третьих, это непримиримая, жесткая и тотальная борьба Н.Н. Болховитинова со всякой «ересью» по отношению к самому себе. Причем академик оставался безжалостным как к современникам, так и к предшественникам на научном поприще. Досталось и мне. Статья в журнале «Родина» не осталась без внимания Н. Н. Болховитинова, который тут же подготовил суровую отповедь, однако, узнав, что имеет дело всего лишь со второкурсником, поспешил снять свою подпись и выставить мне в «судьи» кандидата наук. В высокомерной критике академика под сомнение ставились не мои доводы и выводы, а отсутствие ученых степеней и званий и, следовательно, мое право говорить и писать на эту тему.

Историческая наука не терпит застоя, требует постоянного развития, порой революционного, дабы время от времени скидывать с себя уродливые балахоны политической тенденциозности, соскребать коросту идеологической заскорузлости, омертвляющей живые ткани свободной мысли.

Но, увы, в России историческая наука инерционна и малоподвижна, при этом ее регресс заложен в конъюнктурности. Чем больше мнение исследователя зависит от административного заказа и текущей повестки дня, тем яростнее он готов за нее биться в дальнейшем, уже невзирая на смену вех. Ибо отказ от прежних взглядов и выводов, пусть даже заведомо лживых и подтасованных, означает признание несостоятельности как исследователя, публичное отречение от всех былых заслуг, гражданский позор и профессиональное самоубийство. Вот почему, чем откровенней и циничней ложь, тем яростней ученый, ее породивший, будет бороться с ее обличением.

Изучение беспрецедентного отказа России от своих земель в XIX веке разворошило тихий благодушный нафталиновый междусобойчик, в котором историки мирно договорились о самодостаточности собственных идей. Неприкосновенность тезиса о мудрой, своевременной и необходимой продаже Аляски свято оберегается еще и потому, что пересмотр концепции академика Н.Н. Болховитинова тут же цепной реакцией требует исторической переоценки либе-

ральных «икон» XIX века: императора Александра II, Председателя Государственного Совета великого князя Константина Николаевича, министра иностранных дел А.М. Горчакова. Ибо сановники, принимавшие предательское по отношению к России решение, предстают не «великими государственными мужами», а банальными коррупционерами-заговорщиками, положившими национальные интересы на алтарь своей мошны. Тезис о «мудрой, своевременной и необходимой продаже Аляски» ревниво охраняется еще и потому, что методы либеральных министров правительства Александра II, по сути, мало чем отличаются от чубайсовских приватизационных схем, начиная с искусственного банкротства предприятий, залоговых аукционов и заканчивая выводом капиталов за границу.

Когда шаг за шагом исследование продажи Аляски обретало силу факта, словно мышцами обрастая десятками сенсационных документов, извлекаемых из архивных хранилищ, сопротивление со стороны ученых коллег становилось ожесточеннее, размывая берега академической дискуссии грязными потоками лжи, интриг и ненависти. А в итоге: отчисление из аспирантуры, два года тюрьмы по абсурдным обвинениям, снятие с защиты кандидатской диссертации и... книга, выдержавшая третье издание.

Историки об Аляске: конъюнктура выше истины?

Формирование геополитического пространства России – это многовековой исторический процесс присоединения к государству Российскому новых территорий, будь то завоевание новых земель, или добровольное вхождение народов в состав России, или мирное освоение незаселенных пространств русскими землепроходцами. Отторжение от Российской империи ее территорий происходило, как правило, лишь в результате военных поражений, и в истории России не было примера добровольного отказа правящей элиты от принадлежавших государству земельных владений, за единственным исключением – так называемой «уступки» Аляски – продажи российских североамериканских колоний Соединенным Штатам Америки в 1867 году.

Беспрецедентное решение об отказе от колониальных территорий принято правительством Александра II, но до той роковой сделки был потрясающий по мощи, воле, героизму русских людей полувековой период освоения Аляски при содействии и покровительстве императоров Павла I, Александра I и Николая I. А потом десятилетие «опалы» Аляски в среде сподвижников-реформаторов Александра II, создавших условия для ликвидации Северо-Американских владений Российской империи.

Политика царского правительства при освоении колоний ясна и понятна – укрепление государства Российского, продвижение его на Американский материк с целью развития Тихоокеанской оконечности России. Но вот последовавшая за тем резкая смена правительственного курса на диаметрально противоположный – отказ от прибыльных и стратегически бесценных колоний на Американском материке – до сих пор непонятна и мало изучена. Исследование политических и экономических механизмов, запущенных в действие решением правительства России при освоении, а главным образом при ликвидации Северо-Американских колоний, является актуальным, во-первых, из-за продолжающейся научной дискуссии, на пользу или во вред России оказалась добровольная уступка Аляски. Во-вторых, исследование политики правительства России в вопросе продажи земельных владений является чрезвычайно злободневным в связи с возможностью повторения сделок подобного рода, если они становятся основой внешнеполитического курса Российского государства в периоды его ослабления и под давлением сторон, имеющих к России территориальные претензии. Исследованию действий правительственных чинов, подготовивших Аляску к продаже, придает актуальность учет субъективных факторов, таких как психология, мировоззрение и частные выгоды людей, принимающих судьбоносные для государства решения. Этот аспект в изучении процесса ликвидации Северо-Американских колоний позволяет вскрыть личные мотивы при совершении исторически значимых действий, мотивы, и до сего дня являющиеся главным двигателем практически всех невыгодных для государства правительственных решений.

Поскольку политика российского правительства являлась движущей силой сначала колониального управления, затем ликвидации колоний, то выявление и оценка политико-экономических способов достижения поставленных правительством целей остается важной проблемой в истории геополитического развития России XIX века.

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии анализ и оценки событий, связанных с освоением и последующим отказом России от своих Североамериканских колоний, во многом зависели от господствующей идеологии и конъюнктуры отношений России и Америки.

В отечественной и зарубежной историографии традиционно выделяют несколько этапов в исследовании Русской Аляски.

Первый этап в отечественной историографии определяется временем с 1820 по 1867 год. Общие вопросы освоения Русской Америки наиболее широко представлены в работах В.Н.

Берха¹ и П.А. Тихменева². В.Н. Берх изучал промысловую деятельность русских поселенцев. П.А. Тихменев, являясь акционером Российско-Американской компании, выступал в роли ее официального историографа, освещая деятельность Компании на Аляске вплоть до начала 60-х годов XIX века. Но П.А. Тихменев рассматривал становление и развитие Российско-Американской компании вне контекста внутренней и внешней имперской политики России.

Второй этап освещения истории Русской Аляски в отечественной историографии охватывает без малого столетие – с 1867 по 1939 год. Сразу после продажи Северо-Американских колоний российская официозная печать того времени назвала состоявшуюся сделку «очень умным» соглашением, заключенным правительством. Впрочем, соглашение это оказалось настолько «умным», что даже его апологеты были вынуждены заметить: «Важность настоящей сделки не будет понята сразу». В целом же русская общественность была в шоке и с болью переживала отказ империи от своих заокеанских владений (горькие статьи в газетах «Голос» за 25 марта 1867 года, «Современная летопись» за 14 мая 1867 года и другие). Затем на долгие десятилетия воцарилось молчание, тема продажи Аляски не затрагивалась даже в официальных изданиях, освещавших тот период времени.

Отказ от американских территорий России выглядел настолько нелогичным, абсурдным, пораженческим, что появление научных изысканий, оправдывающих «сделку века», могло просто взорвать общество. Лучше было молчать. К тому же воля императора всегда находилась вне критики. Поэтому в дореволюционной историографии этого периода история освоения, а главное продажи Аляски, не рассматривалась. И только в 1939 году вышла, наконец, первая крупная работа С.Б. Окуня³ «Российско-Американская компания», посвященная «умному соглашению» – продаже Аляски. Именно с этого момента возобновился интерес историков к данной теме, что знаменует начало *третьего этапа* исследований в отечественной историографии.

В 1954 году историк А.П. Погребинский в своей монографии «Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.)» назвал продажу Аляски «неудачной государственной торговой операцией»⁴.

Тему развил А.Л. Нарочницкий, дав развернутую и достаточно объективную оценку былым событиям. Но настоящим прорывом в исследовании истории российских колоний в Америке стала монография С.Б. Окуня, получившая дальнейшее развитие в трудах преемников этого замечательного ученого. И двадцать, и тридцать лет спустя его концепция находила свое отражение в работах Р.В. Макаровой⁵, А.И. Алексеева⁶, Т.М. Батуевой⁷ и других.

Однако и С.Б. Окунь, и А.П. Погребинский, и А.Л. Нарочницкий, и их ученики в своих оценках исходили не из анализа причин продажи Аляски Россией, а из исследования причин покупки русских колоний Америкой, и потому выводы этих исследователей суммируют выгоды от сделки, полученные США, но игнорируют при этом потери и убытки российской стороны. А.Л. Нарочницкий, например, заключает: «Американские государственные деятели рассматривали приобретение Аляски и Алеутских островов как получение базы для дальнейшей экс-

¹ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги Российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб., 1823.

² Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. 4.1; СПб., 1863. 4.2.

³ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939; СПб. Ф. ИРИ РАН. Ф. 299. Оп. 1. Д. 130.

⁴ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М., 1954. С. 78.

⁵ См.: Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968.

⁶ См.: Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.

⁷ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. С. 128–132.

пансии США на Тихом океане»⁸ Т.М. Батуева в своем исследовании «Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году» утверждает: «Одной из главных причин покупки было также приобретение важной стратегической позиции на Тихом океане»⁹. То есть, историки продолжали рассматривать продажу русских владений в Америке исключительно с точки зрения политической и экономической экспансии Соединенных Штатов. И только А.И. Алексеев, сохраняя, впрочем, традиционный подход к этой проблеме, впервые в 1982 году опроверг необходимость продажи Россией Аляски, подчеркнув антигосударственную сущность этой сделки, ее антироссийскую направленность: «Несмотря на сложную международную и внутреннюю обстановку, возникшую в России в начале второй половины XIX в., несмотря на отсталость и слабость России, а также на ошибки правительства, никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки, земли которой так обильно политы кровью и потом тех, кто открыл и освоил их»¹⁰.

Появилась необходимость более глубокого, более широкого, всестороннего изучения Русской Америки. В.Ф. Широкий предложил досконально исследовать хозяйственную сторону деятельности Российско-Американской компании¹¹. Л.С. Берга¹² и А.В. Ефимова¹³ заинтересовали географические открытия русских первопроходцев тихоокеанского бассейна.

Четвертый этап в освещении истории Русской Америки отечественной историографией начался с конца 60-х годов прошлого века. Его отличает качественно новый уровень исследовательских работ. Дискуссионность проблематики определили труды Н.Н. Болховитинова¹⁴.

В отличие от С.Б. Окуня, Т.М. Батуевой, А.И. Алексеева, анализировавших причины покупки Америкой российских колоний и не сомневавшихся в искренности правительственных доводов продажи Аляски, главные из которых – невозможность удержать эти земли, их экономическая убыточность, Болховитинов поставил официальные причины продажи Русской Америки под сомнение, отверг возможность реальной агрессии США против русских колоний: «Угроза действительно существовала, но она в то время была скорее потенциальной, чем реальной»¹⁵. Основную причину продажи Аляски академик увидел «в свете устранения очага возможных противоречий в будущем и укрепления фактического союза двух великих держав... Именно эти общеполитические соображения, подкрепленные стратегическими мотивами, вышли, как нам представляется, на первый план и стали главными»¹⁶. По мнению академика Н.Н. Болховитинова, продажа русских колоний Америке является одним из примеров дипломатического взаимодействия и дружественных взаимоотношений России и Соединенных Штатов, ибо вся история российско-американских отношений в представлении историка «состоит совсем не в отсутствии противоречий и конфликтов, а в возможности их преодоления не с помощью оружия, но мирным путем, путем переговоров»¹⁷. Академик Н.Н. Болховитинов до конца своих дней убежденно доказывал, что в 1867 году Америка помогла России избавиться от стратегического и экономического бремени: «Царское правительство все

⁸ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956. С. 178.

⁹ Батуева Т.М. Экспансия США на севере Тихого океана в середине XIX века и покупка Аляски в 1867 году. Томск, 1976. С. 47.

¹⁰ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. С. 128–132.

¹¹ См.: Широкий В.Ф. Из истории хозяйственной деятельности Российско-Американской компании // Исторические записки. М., 1942. С. 212.

¹² См.: Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. М.-Л., 1946.

¹³ См.: Ефимов А.В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1946.

¹⁴ См.: Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815. М., 1966; Он же. Русско-американские отношения. 1815–1832. М., 1975; Он же. Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991.

¹⁵ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991. С. 227.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. М., 1975. С. 569.

более склонялось к тому чтобы избавиться от своих обременительных владений в далекой Америке»¹⁸.

Ряд исследований, касающихся отказа России от ее американских владений, избегает каких-либо оценок. Такова монография Г.П. Куропятника «Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867–1881 гг.», посвященная дружбе двух государств. Факт продажи русских владений на Американском континенте упоминается вскользь, да и то в качестве свидетельства взаимной симпатии держав¹⁹.

История Русской Америки обретает все новые и новые грани у исследователей. В монографии «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.» Р.В. Макарова систематизировала сведения о пушном промысле в русских колониях²⁰. На картографическом материале построили свои работы А.В. Постников²¹ и Б.П. Полевой²², определив этапы освоения Северной Америки. В книге М.С. Альперовича «Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII в.)» показана динамика расстановки сил мировых держав в тихоокеанском регионе. Данная монография и другие публикации М.С. Альперовича особенно актуальны в свете исследования международной обстановки вокруг освоения русских колоний в Северной Америке в конце XVIII – начале XIX вв.²³.

В зарубежной историографии выделяются следующие этапы исследования Русской Америки.

Первый – исследования историков XIX века, к которым можно отнести работы Г. Бэнкрофта, в своих выводах опиравшегося на труды П.А. Тихменева, В.Н. Берха и «Записки» К.Т. Хлебникова²⁴. Проблемы, поднятые Г. Бэнкрофтом, получили дальнейшее развитие в трудах многих зарубежных ученых.

Второй этап – первая половина XX века, характеризуется определенной легковесностью выводов, игнорированием российских источников и новых материалов на данную тему. В этот период историография Русской Америки формируется, прежде всего, работами К. Андруса²⁵, Г. Шевиньи²⁶, С. Томпкинса²⁷, К. Халлейя²⁸.

Третий этап развития зарубежной историографии простирается со второй половины 50-х годов XX века. Работы по истории Русской Америки в этот период отличает узкая специализация рассматриваемых проблем. К примеру, Дж. Гибсон занимался изучением вопросов поставок товаров в русские колонии. Н. Сол исследовал российско-американские отношения, в том числе и продажу Аляски²⁹. Кругосветным и торгово-промышленным экспедициям посвя-

¹⁸ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. С. 215.

¹⁹ Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи 1867–1881. М., 1981.

²⁰ См.: Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968.

²¹ См.: Postnikov A.V. The Mapping of Russian America: a History of Russian American Contacts in Cartography. American Geographical Society Collection, University of Wisconsin-Milwaukee, 1995; Он же. Продажа Аляски и международная телеграфная экспедиция // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С. 3–38.

²² См.: Полевой Б.П. Русские географические открытия на Дальнем Востоке с 30-х годов XVII в. и до конца 60-х годов XIX в. Дис.... д-ра. ист. наук. Л., 1986.

²³ См.: Альперович М.С. Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века). М., 1993; Он же. О «белых пятнах» в истории Америки // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 57–64; Он же. Завершение испанской колонизации Америки в XVIII в // Там же. 1993. № 5. С. 53–63; Он же. Кульминация российско-испанского соперничества в Америке (80-е годы XVIII в.) // Там же. 1999. № 5. С. 215–221; Он же. Советская историография стран Латинской Америки. М., 1968.

²⁴ Bancroft H.H. History of California // The works of Hubert Howe Bancroft. San Francisco, 1884–1890. Vol. XVIII–XXIV; Bancroft H.H. History of Alaska, 1730–1885 // The works of Hubert Howe Bancroft. San Francisco, 1886. Vol. XXXIII.

²⁵ Andrews C. The Story of Alaska. Caldwell, 1943.

²⁶ Chevigny H. The Life and Adventures of Nikolay Petrovich Rezanov. N. Y., 1937; Chevigny H. Russian America. The Great Alaskan Venture. 1741–1867. N. Y., 1965.

²⁷ Tompkins S. Alaska, Promyshlennikand Sourdough. Norman, 1945.

²⁸ Hulley C. Alaska, 1741–1953. Portland, 1953.

²⁹ Saul N.E. Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence (Kansas), 1995; Saul N.E. The Turn of Russian-

щены работы К. Оуэнса³⁰, К. Соловьевой и А. Вонянко³¹, В. Мюзнера³². Целый ряд зарубежных публикаций уделяет внимание проблеме укрепления Православия на Аляске (М. Олекса³³, Д. Норландер³⁴, М. Стокое³⁵ и др.). К зарубежным исследованиям общего характера надо отнести монографии немецкого ученого Э. Фекла³⁶ и испанки В. Вилар³⁷, работавшей с фондами мексиканских архивов. Полезный справочный материал о лицах, вершивших судьбы Русской Америки, содержится в биографическом словаре Р. Пирса³⁸, а об исследованиях по Аляске – в библиографическом справочнике П. Литке³⁹. К общим проблемам колонизации Русской Америки обращены усилия М. Морсет⁴⁰ и Л. Блэк⁴¹, однако ими проигнорированы материалы российских архивов.

Итогом зарубежных исследований этого вопроса стала прошедшая в 2004 году под эгидой Исторического общества Аляски конференция по истории Русской Америки, где американские исследователи А. Энгстром и У. Борнеман предложили противоположные концепции о роли российской колонизации. А. Энгстром оценил появление русских в Северной Америке как положительное явление⁴², У. Борнеман подчеркнул негативные последствия водворения российского флага на Аляске⁴³.

Обзор отечественной и зарубежной историографии показывает, насколько многосторонни и противоречивы были исследования освоения Россией Северо-Американского материка, однако и в них не нашел решения вопрос о причинах и мотивах отказа Российской империи от своих колоний.

В последние двадцать лет в связи с усилением зависимости политической элиты России от Соединенных Штатов Америки в российской исторической науке возобладали воззрения академика Н.Н. Болховитинова, который подавлял всякую полемику на данную тему, заранее объявляя противоположную себе позицию, заложенную А.Л. Нарочницким, Т.М. Батуевой или А.И. Алексеевым, извращением истории: «Слабое знание источников, безобидные на первый взгляд неточности, ошибки и необоснованные предположения ведут к тому что у читателя складывается неверное и даже извращенное представление о самом характере взаимоотношений России и США на Тихоокеанском севере»⁴⁴ Для Н.Н. Болховитинова поиск исторической правды – «страшная» по своим политическим последствиям «шумиха»: «Шумиха вокруг «воровской сделки», по нашему мнению, не только искажает характер и смысл событий прошлого века, но и может нанести прямой ущерб современным отношениям СССР и США»⁴⁵.

American Relations, 1880–1905 // Русское открытие Америки... С. 280–291.

³⁰ The Wreck of the Sv. Nikolai / Ed. with an introd. by K. Owens. Transl. by A. Donnelly. Lincoln, 2000.

³¹ Solovjova K., Vovnyanko A. The Fur Rush. Anchorage, 2002.

³² The First Russian Voyage Around the World: The Journal of Herman Ludwig Von Lowenstern / Transl. by V. Moessner. Fairbanks, 2003.

³³ Oleksa M. Orthodox Alaska: A Theology of Mission. N. Y., 1998.

³⁴ Norlander D. Innokentii Veniaminov and the Expansion of Orthodoxy in Russian America // Pacific Historical Review. 1995. Vol. XXIV. P. 19–37.

³⁵ Stokoe M., Krishkovsky L. Orthodox Christians in North America, 1794–1994, Orthodox Christian Publishing Center, 1995.

³⁶ Volkl E. Russland und Lateinamerika, 1741–1841. Wiesbaden, 1968.

³⁷ Vila Vilar E. Los rusos en America. Sevilla, 1966.

³⁸ Pierce R.A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, 1990.

³⁹ Litke P. Russian-American Bibliography. Littlestone, 2003.

⁴⁰ Morseth M. Puyulek Pu'irtuqlThe People of the Volcanoes. Anchorage, 1998.

⁴¹ Black L.T. Russians in Alaska, 1732–1867. Fairbanks, 2004.

⁴² Engstrom A., Engstrom E. Alexander Baranov & a Pacific Empire. Juneau, 2004.

⁴³ Borneman W.R. Alaska. Saga of a Bold Land. N. Y., 2003.

⁴⁴ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М.: Наука, 1990. С.12.

⁴⁵ Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М.: Наука, 1990. С.13.

В свете подобных предостережений, граничащих с угрозами, говорить об объективности выводов Н.Н. Болховитинова не приходится. Автор откровенно выступает в роли исторического защитника США. Но уже одно то очевидное обстоятельство, что Америка никогда не испытывала искренних симпатий к России, ставит под сомнение выводы академика.

Факт уступки Россией Аляски Соединенным Штатам в 1867 году имеет столь важное историческое значение, что последствия этой сделки еще долго будут сказываться в мировой геополитике. Еще раз подчеркну: трактовки этого вопроса всегда увязывались историками с конкретной международной политикой России по отношению к США и с господствующими идеологическими установками. Вот почему диаметрально противоположные оценки причин и следствий продажи правительством России Аляски Соединенным Штатам Америки были даны историками в эпоху так называемой «холодной войны», в 1950–1980-е годы, и в период активного сотрудничества России и США, в 90-е годы XX века. На основе этих исторических трудов и с привлечением архивных документов, описывающих события продажи Русской Америки, необходим новый анализ проблемы и, как следствие, неконъюнктурные выводы, поскольку подготовленная и осуществленная правительством России сделка по «уступке» Аляски – это не только факт исторического прошлого Российской империи. Данное событие в свете современного усиления влияния США на мировую политику во многом определяет и наше геополитическое будущее, а может стать, и судьбу современной России как единого и независимого государства.

В настоящее время, когда суверенная Россия оказалась перед доминирующей ролью США в системе глобальных геополитических координат, изучение факта добровольной сдачи ею собственных территорий во второй половине XIX века становится особенно важным. Складывающаяся сейчас неблагоприятная для России геополитическая ситуация, а именно угроза новых территориальных потерь в приграничных районах Российской Федерации: претензии Германии, Эстонии, Финляндии, Японии на российские земли, «мирная экспансия» Китая на Востоке, а главное, диктат Соединенных Штатов в территориальном переделе мира, противостоять которому Россия ныне не в состоянии, придает исследованию первой добровольной территориальной уступки Российской империи не только академический интерес, но и актуальнейшее практическое значение в плане учета как позитивного, так и негативного опыта в решении геополитических территориальных вопросов.

Глава I РУССКИЕ ОБЖИВАЮТ АМЕРИКУ

РУССКАЯ АМЕРИКА: ПОДВИГ МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ И КУПЦОВ

На подобную сделку в XIX веке мог решиться только «реформатор» Александр II; Николай I, а уж тем более Александр III, для которого армия и флот были единственными союзниками во внешней политике, никогда бы не пошли на добровольный отказ от собственных территорий.

Открытие Русской Америки в первой половине XVIII века – блестящий пример бесстрашия, героизма и самопожертвования русских моряков-первопроходцев. В августе 1732 года корабль «Гавриил» под командованием подштурмана Ивана Федорова и геодезиста Михаила Гвоздева впервые достиг «Большой Земли», побывав около самого западного на американском берегу мыса Нихте, так его называли индейцы, известного нам под названием мыса принца Уэльского. Иван Федоров впервые обозначил на карте оба берега Берингова пролива, а американскую сторону Михаил Гвоздев назвал «Землицей Кыгмальской», поскольку чукчи именовали Аляску «Землей Кымылат» – страной эскимосов⁴⁶. Но смерть в 1733 году Федорова и страх Гвоздева перед бироновскими застенками чуть было не предали забвению это великое открытие, которое до 1741 года практически оставалось тайной.

Официальное, но трагическое для первопроходцев открытие «Новой России», именно так предлагал назвать Аляску соратник Беринга Свен Ваксель⁴⁷, произошло во второй четверти XVIII века. В начале лета 1741 года в море вышли корабли «Святой Петр» и «Святой Павел» под командованием Витуса Беринга и его помощника Алексея Чирикова. На шестнадцатый день плавания в тумане корабли потеряли друг друга из виду и дальше плыли самостоятельно. И Беринг, и Чириков достигли берегов Нового Света. «Святой Павел» после длительного плавания у берегов Аляски и Алеутских островов хотя и потерял пятнадцать членов команды, которые ступили на американскую землю и все до одного были перебиты туземцами, но благополучно вернулся в Авачинскую гавань. Витус Беринг умер от цинги 6 декабря 1741 года на одном из островов, впоследствии названных Командорскими⁴⁸.

Освоение Аляски и образование Российско-Американской компании подробно описал в «Обзоре русских колоний в Северной Америке» капитан 2-го ранга П.Н. Головин⁴⁹.

«Алеутские острова открыты капитаном Берингом в 1741 году. В то же время капитан Чириков, посланный для открытий вместе с Берингом, разлучившись с экспедицией и отыскивая ее, приходил на вид северо-западного берега Америки между 48 и 49 градусами северной широты»⁵⁰, – писал в своем исследовании П.Н. Головин.

Пушные товары, привезенные экипажами судов экспедиции Беринга в Россию, и их рассказы о вновь открытых островах зародили интерес русских купцов и многих служилых людей в Сибири к новым землям. Первым, кто решился отправиться на Аляску, стал сержант кам-

⁴⁶ Марков С.Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. М., 1991. С.15.

⁴⁷ Марков С.Н. Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки. М. 1991.С. 16.

⁴⁸ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М., 1984. Т. 3. С. 59.

⁴⁹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁵⁰ Там же.

чатской команды Басов. Он изготовил судно «шитину», сшитое китовым усом, и назвал его «Капитон». На нем в 1743 году Басов совершил первое плавание на остров Беринг.

Вслед за Басовым начали отправляться на Алеутские острова и другие промышленники, на собственные средства или на паях снаряжая суда. В 1764 году компании купцов Югова и Трапезникова российское правительство даровало монопольное право на промыслы на Алеутских островах, с условием собирать с местного населения ясак в пользу государства и отчислять десятую часть добытого⁵¹. В 1779 году сбор ясака был отменен.

Экспедиции, снаряжаемые для промыслов людьми, не имеющими достаточных денежных средств и стремящимися только к получению быстрой выгоды, не всегда оканчивались благополучно. Многие суда гибли, плавая в неизведанных и негостеприимных водах. Купец Григорий Шелехов первым понял, какую пользу можно извлечь из новооткрытого края, если иметь достаточные средства для снаряжения экспедиций надлежащим образом и для устройства постоянных факторий не только на Алеутских островах, но и на северо-западном берегу Америки⁵².

Вместе с капитаном Михаилом и купцом Иваном Голиковыми Григорий Шелехов учредил особую Компанию и в 1783 году, построив в Охотске три судна, во главе ста девяноста промышленников отправился на остров Кадьяк⁵³. Корабли бросили якорь в гавани, которую Шелехов назвал Трех-Святительской.

Сперва на Кадьяке, Афогнаке и Уналашке, а потом в Кенайском и Чугацком заливах они возвели укрепления и завели фактории. В 1786 году удачливые купцы возвратились в Охотск⁵⁴.

Деловая нечистоплотность Ивана Голикова вынудила Григория Шелехова в 1795 году учредить в Иркутске собственную торговую компанию. Внезапная смерть Шелехова, случившаяся в том же году, едва не расстроила дела компании. Однако семейство Шелеховых сумело выйти из кризиса и спустя два года образовало более мощную компанию – «Соединенную американскую компанию», главное управление которой находилось в Иркутске⁵⁵. В 1799 году, преобразованная в «Российско-Американскую компанию», она получила в единоличное управление всю Русскую Америку: Аляску, Алеутские острова и западное побережье Северной Америки до 55 градуса северной широты⁵⁶. В руках Российско-Американской компании сосредоточились широкие привилегии и исключительные права на промысел, торговлю и мореходство в северной части Тихого океана. Компания стала полным и единственным монополистом русских колоний в Северной Америке с центром в Ново-Архангельске, основанном на острове Ситха (о. Баранова)⁵⁷. Всего на Русской земле в Америке образовалось около пятнадцати поселений, в том числе крепость и селение Росс в Калифорнии в районе нынешнего Сан-Франциско⁵⁸. Общая площадь русских колоний составила 1519 тыс. кв. км⁵⁹.

Первым правителем Русской Америки стал Александр Андреевич Баранов. Сорокалетний промышленник, открывший в Сибири на реке Анадырь стекольный завод, разделяя взгляды Г.И. Шелехова – «открытые новые земли – есть продолжение земли российской», при-

⁵¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. С. 271 // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. С. 272 // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁵⁶ Марков С.Н. *Летопись Аляски: К 125-летию основания Русской Америки*. М., 1991. С. 21.

⁵⁷ Петров А.Ю. *Образование Российско-Американской компании*. М., 2000. С. 35.

⁵⁸ История внешней политики и дипломатии США 1775–1877. М., 1994. С. 340.

⁵⁹ Постников А.В. *Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741–1867 гг.* СПб., 2000. С. 27.

нял его предложение отправиться в Америку главой промышленных поселений⁶⁰. В Русской Америке Баранов выстроил 24 форта – защищенных опорных пункта для промыслов и торговли⁶¹.

Об учреждении и деятельности новой компании донесли императору Павлу I, который распорядился подготовить ее устав на утверждение Коммерц-коллегии. По высочайшему повелению тогда еще «Американская соединенная компания» составила акт, в котором изложила основания и правила для управления конторой и выбора директоров, в обязанности которых входило «распространять оседлости и торговые операции, открывать новые земли и острова, распространять христианскую религию, заводить с жителями вновь открытых стран торговые сношения и развивать торговлю России на Тихом океане»⁶². Павел I, утвердив этот акт и приняв компанию под *свое покровительство*, приказал составить для нее особые правила и привилегии на 20 лет. 8 июля 1799 года Коммерц-коллегия утвердила эти привилегии. Именно с этого времени компания начала именоваться Российско-Американской⁶³. В числе прочих привилегий компании было даровано право «распространять русские владения по северо-западному берегу Америки не только к северу от 55° широты, но и к югу, насколько это будет полезно и возможно, если страны эти не заняты другими народами»⁶⁴.

Высочайшим указом от 19 октября 1800 года повелевалось перевести Главное Правление в Санкт-Петербург, а в Иркутске иметь особую контору. Поскольку акции компании поднялись более чем втрое от первоначальной цены, для удобства их оборота в 1801 году выпустили 7350 акций. В 1802 году император Александр I внес в капитал компании 10 тысяч рублей на 20 акций. Его примеру последовали императрица и цесаревич. Благодаря содействию правительства капитал Компании за короткое время значительно увеличился. Более того, чтобы Компания могла отправлять в колонии суда из Кронштадта, в августе 1802 года высочайше повелено отпустить Российско-Американской компании из Заемного Банка на 8 лет под проценты 250 тысяч рублей; в марте 1803 года повелено выдать из эксконтной конторы ссуду в 100 тысяч рублей, а в июне 1806 года приказано отложить в том же эксконте 200 тысяч рублей в постоянное пособие компании и эту сумму, с учетом процентов, выдавать по требованию Главного Правления Российско-Американской компании⁶⁵.

В том же году судам компании правительство даровало торговый флаг. Указом от 9 апреля 1802 года разрешило увольнять из флота офицеров и нижних чинов для службы на компанейских судах. Дарованные компании привилегии с 1 января 1822 года продлили на 20 лет, а по истечению их пролонгировали еще раз все на те же 20 лет с 1 января 1842 года⁶⁶.

П.Н. Головин подчеркивает то огромное значение, которое придавали российские императоры развитию колоний: «Обратим внимание, как император Павел I и его сыновья Александр I и Николай I поощряли развитие компании. Она от имени России имела право распространять русские владения по северо-западному берегу Северной Америки, а это означало, что Российско-Американская компания была полномочным представителем государства – дипломатическим, политическим, хозяйственным, действовала от имени русского правительства и исключительно для блага России»⁶⁷.

⁶⁰ Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. М., 1994. С. 141.

⁶¹ Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. М., 1994. С. 143.

⁶² Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. С. 273 // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. 274 с // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

О деятельном участии правительства в развитии заокеанских владений свидетельствует и то, что при Александре I за четыре года Российско-Американская компания получила в кредит более полумиллиона рублей, что дало толчок для быстрого и активного продвижения России в Северной Америке.

Задачу, поставленную правительством перед Российско-Американской компанией, П.Н. Головин определяет так: «Ясно, что, поощряя Компанию, правительство имело в виду распространить влияние России и на Тихом океане, а также в Китае и Японии, и с помощью колоний пробудить торговую деятельность в отдаленной Сибири»⁶⁸.

Руководство Компании правильно понимало намерение правительства и умело подчиняло ему собственные интересы. Пользуясь дарованными правами, Компания принялась укреплять постоянные оседлости, как на Алеутских островах, так и на американском берегу, в местах, где уже были устроены поселения прежними промышленными компаниями, и в новых местностях, более удобных для развития торговли с туземцами и распространения на них своего влияния, а также для хлебопашества и скотоводства. К 1819 году Российско-Американская компания укрепились на Командорских островах, Атхе, Уналашке, Павле, Георгии, Кадьяке, Баранове или Ситхе (о. Баранова); на американском берегу, в Кенайском заливе, редуты и одиночки: Павловская, Георгиевская, Александровская, Воскресенская; в Чугацком заливе: Константина и Елены; в Беринговом заливе, при бухте Якутат: Николаевская; близ мыса Св. Илии: Симеоновская. В заливе Якутат находилось селение «Слава России», в 1803 году разоренное калошами⁶⁹.

В 1812 году компания основала в Калифорнии на берегу Нового Альбиона (38°34' северной широты и 122°33' западной долготы) небольшое селение Росс, с целью развития в этом районе хлебопашества и скотоводства, чтобы обеспечить необходимым продовольствием колонии, где в силу суровых климатических условий земледелие представлялось невозможным⁷⁰. Немалые выгоды доставляли промыслы бобров и выдр у берегов Калифорнии. В первое время селение Росс занимало очень небольшую территорию, но в 1817 году индейцы уступили компании часть своих земель. Занимая селение Росс, Компания имела на то разрешение испанского правительства, владевшего в то время Калифорнией. Территориальных споров не возникало до тех пор, пока Мексика, а вместе с ней и Калифорния не отделились от Испании. С объявлением независимости мексиканское правительство предъявило свои права на селение Росс, потребовав выезда русских. В 1835 году компания была вынуждена уступить мексиканскому подданному Джону Суттеру за 42 857 рублей 14 копеек серебром все имущество и скот, находившиеся в селении Росс⁷¹. П.Н. Головин прослеживает судьбу вознаграждения за русский Сан-Франциско: «Часть этой суммы уплачена Суттером в разные сроки. Оставшиеся за ним 15 000 долларов по указанию русского посланника в Соединенных Штатах Бодиско Компания поручила взыскать с Суттера русскому консулу в Сан-Франциско американцу Стюарту, который бежал, похитив и полученные им с Суттера деньги. Так что вместе с издержками на отправление в разное время в Калифорнию лиц для взыскания с Суттера денег по счетам Компании числятся и теперь недоимки за селение Росс до 37184 р. 45 к. асс.»⁷².

О деятельности основателей русских колоний на Американском континенте свидетельствуют малоисследованные документы, сохранившиеся в архиве Общества истории и древностей российских⁷³, – инструкции и наставления Главного правителя Русской Америки А.А.

⁶⁸ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. 275 с // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁶⁹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. 275 с // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина. Б.д. 275 с // АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 409.

⁷² Там же.

⁷³ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 2–4.

Баранова в письмах к своему помощнику акционеру Компании и коммерц-советнику И.А. Кускову. В корреспонденции содержится перечень неотложных мер, которые необходимо предпринять для заведения и улучшения управления Аляской в разные годы. Документы датированы 1797–1811 годами. В наставлении от 1797 года говорится: «Отныне поручается власть начальствовать и хозяйствовать над всем распоряжением всей Чуготской губы, рекомендуя поскольку известные по днесь обстоятельства открывают. А потому время может быть покажет, какие следует принимать меры к лучшим общественным компаниям выгодам о ниже следующем»⁷⁴. Детально прописаны строительство и изменение хозяйственных и оборонительных сооружений с учетом специфики освоенных земель и не всегда дружественных отношений с туземцами: «Место сие, где заведено обселение, как и само строение, хотя и не кажется выгодным и способным для прочного и порядочного российского обзаведения и укрепления, но теперешние обстоятельства нашей компании за размещением по многим местам людей не позволяют тех вскоре умножить, а наличными здесь приступить к перемещению вдруг ныне, а паче по приближению уже настоящего осеннего времени нет возможности»⁷⁵.

А вот как выглядело устройство первых русских укреплений в распоряжениях Баранова от 1797 года: «А ныне только стараться довершить самые необходимо нужные постройки: и как уже обнеслись вокруг стоячим заплотом и ворота переделаны, что и может служить на первый случай укреплением. Так же аманатская переправлена и новая другая сделана, и все старое строение порядочно перекрыто и лесу часть приготовлена; то по сем во-первых: окончить начатую в срубе будку, поставить по середине казармы над амадскими так, чтобы часовым видеть было можно наружную и в крепость стороны казармы, и аманатских»⁷⁶.

Больше всего поселенцев беспокоило, как обезопасить себя от посягательств местных жителей: «И в случае чего, Боже сохрани, неприятельских от народов покушений из той на все стороны стрелять, защищать все строение от зажигательства и прочих варварских предпримчивостей было можно»⁷⁷.

Главный правитель Русской Америки, судя по документам, выступает заботливым хозяином новых земель, думавшим даже о досуге поселенцев в период ненастья, когда промыслы невозможны: «Но поелику при оной будке не больше трех-четыре человек заниматься могут, то остальных свободных следует употребить постройке нового сарая и балагана на назначенных и разбитых мною вне крепости местах в дрянное время. А в ненастливое и неспособное задолжать всех в такие поделки, каковые в стенах под крышею деланы быть могут»⁷⁸.

В наставлениях А.А. Баранова встречается распоряжение о заготовке необходимого количества провианта, в первую очередь рыбы: «О достаточном приготовлении кормовых припасов все прилежнейше употреблять старания, испытывая всякие разведанные полезные средства. И как ход рыбы красной и горбуши, и ханки поныне сего года уже кончился. Но, благодарение Богу, тою юколою, судя по короткости времени, довольно запастись успели»⁷⁹. Эта инструкция показывает, как на Русской Аляске создавали продовольственную основу существования колоний.

В письмах А.А. Баранова за 1804 год, адресованных И.А. Кускову, открывается техническая сторона промыслового освоения новых земель русскими колонистами. В инструкции приводятся подробные указания подбора людей и необходимого оснащения экспедиций, обеспечения их безопасности: «Число людей избранных откомандировано с вами 19-ть человек, коих

⁷⁴ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 2. Л. 24.

⁷⁵ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 2. Л. 24.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. Л. 24—24об.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 2. Л. 24об.

вооружить надлежащим исправным образом и в прочные разместить три лючные байдарки определить из проворных гребцов. Запасись исправными ружьями, пистолетами, довольным числом к тем патронов, копьями и прочими воинскими какие есть в наличности снарядами. Взять с собою также триместные байдарки с приборами и довольным числом к тем картузов, и обмежные бываемые при партии обыкновенные доски. Вместе с нашими судами отправиться из здешнего Берингова залива»⁸⁰. Здесь же Баранов указывает маршруты предстоящей экспедиции: «Направь путь к первому предмету под Маркловскую сопку в параллель берега, ежели не воспрепятствуют погоды. А хоть и подобно бы пристать на устье реки Алцехи для переговоров с алеутскими и кенайскими народами по их просьбам»⁸¹.

Инструкции свидетельствуют о строгой регламентации действий промысловиков, следовательно, о полувоенной дисциплине, царившей в поселениях.

С отеческой заботой главный правитель подробно разъясняет, как действовать в предстоящей экспедиции: «Под реченною сопкою будут ли выезды или не будут долее одних суток для роздыха и производства не медлить, а простираться должно, делая на пути поиски зверья поскольку позволят погоды и обстоятельства, но тут на островке оставаться и так же не медлить долее суток, но подвигаться. До ледяной недели зверь казаться будет и промысел производиться, хотя и должно ледяного промысла таким же образом следовать»⁸².

Инструкция 1805 года позволяет судить о масштабах промысловой деятельности компании. Речь идет о двух промысловых судах, «Ермак» и «Ростислав», и трехстах байдарках: «Время отправления в промысловые деятельности партии хотя давно уже наступило, но разные препятствия, особливо же исправление новых и старых байдарок... А как ныне по соображению обстоятельств положение дел приняло другой несколько как прежде сомнительный вид. Суда «Ермак» и «Ростислав» для прикрытия байдарок без малого триста изготовились, то и нужно как и наивозможно поспешнее отправление ускорить в дальние проливы, и заняться промысловыми деятельностями, препоручая всего сего отряда над партией и судами распоряжение главное, под начальство вам рекомендую придерживаться, поскольку позволит практически местное производство следующих терминов»⁸³

⁸⁰ Там же. Д. 4. Л. 65.

⁸¹ Там же. Л. 65.

⁸² РГБ. ОР. ОИДР. Акты. Оп. 32. Д. 4. Л. 65.

⁸³ Там же. Л. 74.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.